

«КАЗАНСКАЯ ИСТОРИЯ» КАК АПОКАЛИПТИЧЕСКОЕ ПОСЛАНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Эльдар Олегович Костуев

магистр богословия
аспирант кафедры Библистики
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
eldar888-777@yandex.ru

Для цитирования: *Костуев Э. О.* «Казанская история» как апокалиптическое послание: особенности интерпретации текста произведения // Библейские схолии. 2024. № 1 (6). С. 85–95. DOI: 10.31802/BSCH.2024.6.1.006

Аннотация

УДК 27-28

Статья посвящена анализу апокалиптических мотивов, содержащихся в литературном памятнике 2-й пол. XVI в. — «Казанской истории». Данное произведение рассматривается в контексте христианских историософских представлений и эсхатологических ожиданий эпохи. Время правления царя Ивана IV Грозного (1533–1584) характеризуется повышенным интересом авторов произведений данной эпохи к мотивам и образам Книги Откровение апостола Иоанна Богослова. Данный процесс был связан с ростом апокалиптических ожиданий в русском обществе, что явилось следствием соответствующих историософских представлений в отечественной мысли данного исторического этапа. Своеобразным «выразителем» такого «апокалиптического императива» становятся произведения живших в условиях господства данных настроений в обществе авторов, среди которых особенно выделяется такой памятник русской литературы, как «Сказание о царстве Казанском» (или «Казанская история»). Созданная во 2-й пол. XVI в., данная историческая повесть в формате данной статьи рассматривается как сложное, многоуровневое произведение, в котором автор зашифровал апокалиптическое послание для своих современников. Констатируется, что избранная автором повести стратегия позволяет ему реализовать дидактическую функцию своего произведения по отношению

к читателю. Апокалиптические мотивы рассматриваемого памятника в статье анализируются в контексте их разделения на три основные группы: 1) Священная битва; 2) Мученичество; 3) Всеобщий Суд.

Ключевые слова: Апокалипсис, апокалиптические мотивы, Казанская история, воинская повесть, Парусия.

«Kazan History» as an Apocalyptic Message: Peculiarities of Interpretation of the Text of the Work

Eldar O. Kostuev

MA in Theology

PhD student at the Department of Biblical Studies

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

eldar888-777@yandex.ru

For citation: Kostuev, Eldar O. «Kazan history» as an apocalyptic message: peculiarities of interpretation of the text of the work”. *Biblical scholia*, No 1 (6), 2024, pp. 85–95 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2024.6.1.006

Abstract. The article is devoted to the analysis of apocalyptic motifs, contained in the literary monument of the 2nd half of the 16th century. XVI century. «Kazan History». This work is considered in the context of Christian historiosophic ideas and eschatological expectations of the epoch. The time of The reign of Tsar Ivan IV the Terrible (1533–1584) is characterised by an increased interest of the authors of works of this epoch to the motifs and images of the Book of the Revelation of the Apostle John the Theologian. This process was connected with the growth of apocalyptic expectations in Russian society, which was a consequence of the corresponding historiosophic ideas. corresponding historiosophic ideas in Russian thought of this historical stage. historical stage. A kind of «expressor» of such “apocalyptic imperative” are the works of authors who lived in the conditions of the domination of these moods in society, among which especially stands out such a monument of Russian literature as «Skazaliptic Imperative». The Tale of the Kingdom of Kazan (or Kazan History). Created in the 2nd half of the 16th century. Created in the 2nd half of the 16th century, this historical tale is considered in the format of this article as a complex, multilevel work in which the author encoded an apocalyptic message for his contemporaries. It is stated that the strategy chosen by the author of the story allows him to realise the didactic function of his work in relation to the reader. Apocalyptic motifs apocalyptic motifs of the monument under consideration are analysed in the context of their division into three main groups: 1) Holy Battle; 2) Martyrdom; 3) Universal Judgement.

Keywords: Apocalypse, apocalyptic motifs, Kazan story, war narrative, Parousia.

«Казанская история» была написана неизвестным автором в период между 1564 и 1566 гг.¹ Данный памятник описывает историю Казанского царства, говорит о его возникновении, истории, войнах, подробно описывает события последней войны (Третий Казанский поход 1552 г.) и взятия города войском царя всея Руси Ивана IV Грозного (1552 г.). Также в «Казанском Летописце» представлено описание событий уже после покорения Казани: город перестраивается и украшается². Необходимо отметить, что эта, по выражению автора произведения, «красная новая повесть»³ создавалась в исторический период, характеризующийся острым общественным и идеологическим кризисом, так как данное время (вторая половина XVI века) отмечено ростом апокалиптических чаяний в русском обществе.

Необходимо учитывать, что один из ключевых принципов ожидания скорого наступления последних времен глубоко укоренен уже в самом Священном Писании Нового Завета — по мнению западных исследователей, в то время, как в одних библейских текстах содержится мысль об ожидании скорого наступления Второго Пришествия, в других появляется проблема «отсроченной Парусии»⁴. Книга Откровения апостола Иоанна Богослова (как и Мф. 24, 22–24) не указывает точную дату Второго Пришествия Господа Иисуса Христа, однако важной ее особенностью становится четкая структуризация апокалиптического времени в красочных и драматических образах, содержащих в себе утешение верным Христу и обещание справедливого возмездия их гонителям и убийцам. По выражению LeGoff J., «средневековый человек был очарован фигурами, и поэтому склонен ценить структурированное будущее после событий Апокалипсиса»⁵. Кризис идеологической мысли, вызванный ожиданием скорого исполнения апокалиптических событий, может быть неоднократно зафиксирован в литературе Средневековой Руси (так, распространение эсхатологических идей было связано со временем кровавого монголо-татарского нашествия⁶).

- 1 Кусков В. В. История древнерусской литературы. М.: Высшая школа, 1998. С. 190; История русской литературы X–XVII вв. / под ред. Д. С. Лихачева. М.: Просвещение, 1979. С. 310.
- 2 Казанская история // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. [Электронный ресурс]. URL: lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5148 (дата обращения 21.01.2023).
- 3 История русской литературы X – XVII вв. С. 310.
- 4 Craig R. Koester. The Book of Revelation. Oxford: Oxford university press, 2020. P. 413.
- 5 LeGoff, Jacques. Der Mensch in Mittelalter. Frankfurt: Fischer, 1996. S. 7.
- 6 Косякова В. А. Апокалипсис Средневековья. Иероним Босх, Иоанн Грозный, Конец Света. М.: АСТ, 2018. С. 284.

Однако наиболее значительный кризис был связан с событиями более позднего времени.

Пик ожидания событий Апокалипсиса приходится на кон. XV века, так как исполнения эсхатологических событий ожидали в 1491 — 1492 гг. Данный расчет подкреплялся несколькими важными аргументами: во-первых, наступление 1491 — 1492 г. знаменовало завершение периода в 7000 лет от Сотворения мира (юлианский календарь с византийской эрой); восьмое тысячелетие понималось как «жизнь будущего века». Во-вторых, в 1408 г. завершился Великий Индиктион — пасхальный цикл в 532 года, после которого даты христианской Пасхи, вычисленные по юлианскому календарю и православной пасхалии, повторяются в том же порядке⁷. Следует отметить, что накал ожидания апокалиптических событий был столь велик, что Пасхалия после 1492 г. не была составлена. В-третьих важно понимать, что в 1463 г. пал Константинополь — столица православной цивилизации; данное событие так же не могло не привести к усилению эсхатологических ожиданий.

Однако после того, как ожидаемые события не свершились, вектор был смещен. Новым центром притяжения становится 2-я пол. XVI в., и этому также есть ряд причин. Прежде всего, необходимо понимать, что ожидание скорого наступления эсхатологических событий продолжало циркулировать в обществе: примером тому может служить знаменитая переписка царя Ивана IV Грозного с князем Андреем Курбским, где апокалиптическими мотивами буквально пронизана речь обоих собеседников. Архиепископ Новгородский Геннадий, живший в период наиболее острого переживания апокалиптических ожиданий (ум. 1505), после неосуществления событий составляет Пасхалию еще на семьдесят лет (ее срок истекал, соответственно, в 1569 г.)⁸. В 1540 г. по поручению митрополита Московского Макария священник Софийского собора в Новгороде Агафон составляет Пасхалию на восьмую тысячу лет от Сотворения мира, однако и в ней указывается, что «люди не должны думать, будто до истечения этой пасхалии не может наступить кончина мира»⁹. Ранее дипломат и переводчик при дворе Великого князя Московского Василия III Димитрий Траханиот написал трактат «О летах седьмой тысящи», в которой связывал наступление апокалиптических

7 Кузенков П. В. Индиктион Великий // Православная энциклопедия. Т. 22. 2014. С. 553–554.

8 Ваненкова А. Е. Отражение эсхатологических представлений в русской средневековой публицистике XVI века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 18 (704). С. 135.

9 Косякова В. А. Апокалипсис Средневековья. С. 295.

событий с наличием трех цифр «7», то есть, указывая на 7077 г. от Сотворения мира (все тот же 1569 г.). Таким образом, ожидание скорого осуществления Пророчеств Книги Откровение Апостола Иоанна Богослова в обществе и идеологической мысли Русского царства было весьма остро переживаемым.

О духе данного времени свидетельствуют многочисленные апокалиптические мотивы, фиксируемые в памятниках литературы и искусства. Важно зафиксировать, что в 1568 г. царем Иваном Грозным положен конец официальному летописанию (вплоть до кон. XVI в.), что связано с ориентированностью данного жанра на эсхатологию; ввиду скорого наступления эсхатологических событий потребность в летописании отпадает сама по себе. Данным процессам способствует кодификация Библии, предпринятая в 1499 г. архиепископом Геннадием Новгородским. Книга Откровение апостола Иоанна Богослова (как и Толкование на данную Книгу Священного Писания свт. Андрея Кесарийского) была переведена на славянский язык в Болгарии в X в., однако на Руси была известна мало. После кодификации Славянской Библии в 1499 г. интерес к Апокалипсису (Книга Откровение апостола Иоанна Богослова) резко возрос. Рассмотрение и подробный анализ данного исторического процесса необходимы для того, чтобы четко понимать, в каких обстоятельствах рождается такой памятник идеологической литературы, как «Казанская история».

Необходимо сказать, что существует тенденция рассматривать «Казанскую историю» как памятник воинской повести¹⁰. Воинская повесть — это особый жанр древнерусской литературы, который активно развивается в XI — XVII вв.¹¹ В основе данного жанра, как явствует из его названия, лежит описание войн и конкретных сражений; однако, помимо этого, он содержит и некоторые другие отличительные свойства¹². В качестве важной особенности необходимо выделить то, что это очень

10 Трофимова Н. В. Библейские цитаты в воинском повествовании XV–XVI вв. // Наука и школа. 2019. Вып. 2 (19). С. 15; Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1971. С. 114; Кусков В. В. История древнерусской литературы. С. 190; Ранчин А. М. Казанская история // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/literature/text/2032575> (дата обращения 9.09.2022); Сиренов А. В., Твердюкова Е. Д., Филюшкин А. И. Источниковедение. 2015. С. 181.

11 Трофимова Н. В. Автор в древнерусских воинских повестях // Вестник славянских культур. 2011. Вып. 20 (2). С. 56.

12 Сиренов А. В., Твердюкова Е. Д., Филюшкин А. И. Источниковедение. С. 180; Трофимова Н. В. Указ. соч. С. 56.

чувствительный жанр, который активно обращается и оперирует цитатами и аллюзиями Священного Писания. Примечательно, что именно в XVI в. авторами воинской повести начинают привлекаться цитаты Книги Откровение апостола Иоанна Богослова, до того практически не представленные в воинском повествовании¹³. Однако необходимо также учитывать, что «Казанская история» — это не просто воинская повесть; это сложное, многоуровневое, монументальное историческое произведение, которое использует воинское летописное повествование как основу¹⁴. Кроме того, это памятник официальной литературы, цель которого — представить своему читателю идеологическую мысль своего времени. Поэтому значение данного литературного памятника для общества своего времени трудно переоценить.

Вместе с тем, важно отметить, что тема Апокалипсиса буквально пронизывает повествование «Казанской истории»: помимо прямых цитат и парафразов Книги Откровение Апостола Иоанна Богослова в данном произведении содержится достаточно большое количество апокалиптических образов из других Книг Священного Писания (в частности, Книги Пророка Амоса и Книги Плач Иеремии). Условно апокалиптические мотивы, содержащиеся в повествовании «Казанского Летописца» можно объединить в три основные группы: 1) Тема священной битвы; 2) Тема мученичества; 3) Тема Суда.

Тема священной битвы, как противостояния добра и зла, раскрывается в «Казанской истории» в рамках борьбы Русского царства с Казанским ханством. Однако необходимо понимать, что автор избегает простого сопоставления добра и зла соответственно выбору политической стороны (Русское царство и Казанское ханство). Напротив, характерной особенностью «Казанской истории» становится совершенно иное видение противника: так, к защитникам Казани применены те же средства изображения, что и к русским воинам, в ряде случаев образы защитников города предстают в героизированном свете¹⁵ (в то же время не ступают выходящие неблагоприятные поступки противоборствующей им стороны)¹⁶. Более того, «Казанский Летописец говорит о родстве воюющих народов¹⁷.

13 Трофимова Н. В. Библиейские цитаты в воинском повествовании XV – XVI вв. С. 17.

14 Там же, С. 15.

15 Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. С. 116.

16 Ранчин А. М. Казанская история // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/literature/text/2032575> (дата обращения 9.09.2022).

17 Казанская история // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. [Электронный ресурс]. URL: lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5148 (дата обращения 21.01.2023).

Поэтому падение города в «Казанской истории» понимается не как победа над людьми, обороняющими его, сколько как победа над грехом, ими движущим. Данный момент автор подчеркивает тем, что победа над Казанью осуществляется не только и не столько силовым путем: на всем протяжении повествования население города неоднократно призывается к покаянию и исправлению, за что ему гарантируются жизнь и свобода. Показательным моментом является и то, что слова Книги Откровение Апостола Иоанна Богослова в уста противников русского войска (ср. Плач царицы Сумбеки и Откр. 18).

Тема мученичества — также выступает связанной битвой. Согласно Книге Откровение апостола Иоанна Богослова, победу над мировым злом одержит армия мучеников, возглавляемая Самим Господом Иисусом Христом (Откр. 7.4–8; 14.3–4). В. А. Андросова отмечает, что «именно посредством страданий христиане участвуют в победе Христовой над смертью и открывают реальность этой победы всем народам»¹⁸. В «Казанской истории» мученики также предстают как «небесная армия», совершающая суд над Казанью. Автор «Казанской истории» говорит о мученической смерти семи воеводских отроков, понимая ее как осуждение Казани, предвозвестие Божьего Суда над городом. Отказавшиеся отречься от христианской веры воеводские отроки после пыток и истязаний предаются мученической смерти, за что «вмѣсто земныя чести же и работы князей своих приаша с мученики побѣдныя вѣнцы от Христа Бога на небесѣх»¹⁹ (ср. Откр. 2.10). Таким образом, победу над злом одерживают мученики, которые, будучи замучены движимыми злом жителями города, получают мученические венцы от Господа, таким образом, становятся духовными победителями своих мучителей. В то же время, их кровь становится залогом искоренения зла в городе и утверждения в нем правды. Таким образом, триумф царя Иоанна — это окончательная победа Казанских мучеников как представителей «рода праведников».

Тема Суда предстает в тесной связи с вышеуказанными темами (священная битва и мученичество). Тема Суда в Апокалипсисе является ключевой: здесь присутствует три образа Суда (семь печатей, семь

18 Андросова В. А. Повествование о «Двух свидетелях» (Откр 11. 3–13) как общий символ пути христианской Церкви // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 4 (42). С. 18.

19 Казанская история // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. [Электронный ресурс]. URL: lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5148 (дата обращения 21.01.2023).

труб и семь чаш гнева), действие которых приводит к последовательному возрастанию гнева Суда: если изначально он охватывает только четверть земли, то в конце покрывает всю землю; при этом, «седьмой член каждого ряда изображает окончательное действие Суда — разрушение зла и наступление Царствия Божия»²⁰. Автор «Казанской истории» говорит об осуществлении Суда над грешным городом, который очищается, таким образом, обретая новую жизнь: «...вся земля Руская испусти вопль безгласный ко всеилному Богу, исполняема неповинными кровми: «... отверзи очи свои, Боже, и виждь злобу поганых варварь, и ущедрн заклания рабъ своих, и суд издаси на окаянных горекъ, яко же и они воздаша вѣрнымъ людемъ рускимъ»²¹. Похвала граду Казани (91 гл.) представляет обновленный город как Новый Иерусалим в Книге Откровение Апостола Иоанна Богослова: «И воцарися Господь посреде тебе, и той сохранит тя, яко сѣницу ока десницею своею покрывает, и заступит тя от враг твоих, и не узриши зла к тому ни от кого же, яко новорожденнаго младенца, и мир Божий на тебѣ до вѣка временныхъ пребудет»²² (Откр. 21.3). Однако важно понимать, что, прямо обозначая событие взятия Казани, как Суд, и понимая данное событие в апокалиптическом ключе, автор переносит императив произведения в жизнь своих читателей: в данном случае события, описанные в «Казанской истории» становятся прологом, призванным подготовить человека к наступлению событий Всеобщего Суда.

Обращает на себя внимание, что в «Казанской истории» присутствуют образы, связывающие данное произведение с памятниками византийской апокалиптики. Необходимо отметить, что для византийской апокалиптики важны сюжеты, связанные с последними этапами существования христианской империи. Таковыми являются: 1) История последнего христианского императора, который установит в своем царстве порядок и укрепит Церковь; 2) Нашествие северных народов Гога и Магога, несущих разрушение и гибель; 3) Описание событий прихода в мир антихриста. Данные сюжеты присутствуют в повествовании «Казанского Летописца», комментируя и визуально восполняя апокалиптические пророчества Книг Священного Писания. Так, в «Откровении

20 *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Иоанна Богослова Откровение // Православная энциклопедия. Т. 24. 2013. С. 705–745.

21 Казанская история // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. [Электронный ресурс]. URL: lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5148 (дата обращения 21.01.2023).

22 Там же.

Мефодия Патарского» (известен на Руси с XII в.) большая часть исторического и пророческого нарратива произведения посвящена описанию борьбы израильтян и измаильтян²³. В «Казанской истории» также присутствует данный образ — казанцы именованы «измаильтянами», а царское войско — «потомками Иакова»: «От праотець своих благословени быша — от Исава и от Исмаила прегордаго — питатися оружием своимъ; мы есмя — от кроткаго и смиреннаго изыдохом праотца нашего Иякова, тѣмъ силно не можемъ противитися и много смиряемъ пред ними, и яко Ияковъ пред Исавом, и побѣждаемъ ихъ оружиемъ крестнымъ, той бо есть намъ во бранѣхъ побѣда и утверждение на противныя наша»²⁴. «Откровение Мефодия Патарского описывает историю последнего христианского императора, ставит акцент на его личности: это будет правитель, подобный царю Александру Македонскому, в царстве которого автор «Откровения» усматривает особый, мессианский смысл. Подобный Македонскому великий император в конце времен под стенами Константинополя разгромит арабов, после чего наступит мир, а Церковь будет процветать (история последнего императора присутствует и в другом важном памятнике византийской апокалиптики — Книге Сивилл). «Казанский Летописец» исполнение данного пророчества видит в личности царя Ивана Грозного, возглавляющего поход на Казань, что подкрепляется особыми мессианскими образами, прилагаемыми к образу первого русского царя: «Сей будетъ вамъ всѣмъ по мнѣ царь и самодержецъ, и той отиметь слезы христьянския и смирить языческа шатания, и вся враги своя побѣдитъ»²⁵ (ср. Лк. 2, 34). Кроме того, для усиления данного образа автор «Казанской истории» прямо сопоставляет царя Ивана Грозного с Александром Македонским: «Царь же князь великий приемлет святителское благословение, яко от вышняго десницы Вседержителевы, вкупѣ же с нимъ — храброство и мужество Александра, царя Макидонскаго»²⁶.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что «Казанский Летописец» — это сложное, многоуровневое произведение,

23 *Дмитриев Л. А.* Откровение Мефодия Патарского. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10585> (дата обращения 22.10.2022).

24 Казанская история // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. [Электронный ресурс]. URL: lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5148 (дата обращения 21.01.2023).

25 Там же.

26 Казанская история // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. [Электронный ресурс]. URL: lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5148 (дата обращения 21.01.2023).

в котором его автор зашифровал апокалиптическое послание для своих современников. Автору «Казанской истории» важно донести до своего читателя мысль о том, что само по себе историческое событие Казанского взятия 1552 г. является живым, происходящим перед глазами людей того времени подобием грядущего Великого Суда, его уменьшенной копией. Таким образом, помимо своей дидактической функции, «Казанская история» несет в себе также функцию воспитательную, что обуславливает цель данного произведения — преподание наставления современникам.

Источники

- Библия 1499 г. и Библия в синодальном переводе в 10 томах. Т. 8. М.: Новоспасский монастырь, 1992.
- Казанская история // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. [Электронный ресурс]. URL: lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5148 (дата обращения 21.01.2023)

Литература

- Андросова В. А.* Повествование о «Двух свидетелях» (Откр 11. 3–13) как общий символ пути христианской Церкви // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 4 (42). С. 7–21.
- Ваненкова А. Е.* Отражение эсхатологических представлений в русской средневековой публицистике XVI века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. Вып. 18 (704). С. 133–144.
- Дмитриев Л. А.* Откровение Мефодия Патарского. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10585> (дата обращения 22.10.2022).
- Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Иоанна Богослова Откровение // Православная энциклопедия. Т. 24. 2013. С. 705–745.
- История русской литературы X — XVII вв. / под ред. Д. С. Лихачева. М.: Просвещение, 1979.
- Косякова В. А.* Апокалипсис Средневековья. Иероним Босх, Иоанн Грозный, Конец Света. М.: АСТ, 2018.
- Кузенков П. В.* Индиктион Великий // Православная энциклопедия. Т. 22. 2014. С. 553–554.
- Кусков В. В.* История древнерусской литературы. М.: Высшая школа, 1998.
- Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. Л.: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1971.
- Ранчин А. М.* Казанская история // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/literature/text/2032575> (дата обращения 9.09.2022).

Сиренов А. В., Твердюкова Е. Д., Филюшкин А. И. Источниковедение. М.: Юрайт, 2015.

Трофимова Н. В. Автор в древнерусских воинских повестях // Вестник славянских культур. 2011. Вып. 20 (2). С. 56–65.

Трофимова Н. В. Библейские цитаты в воинском повествовании XV — XVI вв. // Наука и школа. 2019. Вып. 2 (19). С. 11–18.

Koester C. R. The Book of Revelation. Oxford: Oxford university press, 2020.

LeGoff J. Der Mensch in Mittelalter. Frankfurt: Fischer, 1996.